

18+

Михаил Бредис

**МИР
В ПОСЛОВИЦАХ
И ПОСЛОВИЦЫ
В МИРЕ**

Михаил Бредис

**Мир в пословицах
и пословицы в мире**

«Издательские решения»

Бредис М.

Мир в пословицах и пословицы в мире / М. Бредис —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-563682-9

Ненаучные и не очень серьёзные заметки и размышления о русских пословицах в сравнении с пословицами других народов. Сравнить эти произведения малого фольклорного жанра чрезвычайно интересно. Например, «Русский мужик задним умом крепок». А польский мужик или немецкий, или турецкий в своих пословицах? Или «Работа не волк» и др. Ответы найдены в пословичных словарях разных языков, с которыми автору приходилось иметь дело. Издание адресовано всем, кто интересуется сравнительными исследованиями.

ISBN 978-5-00-563682-9

© Бредис М.
© Издательские решения

Содержание

ПОСЛОВИЦА НЕ МИМО МОЛВИТСЯ	6
БЕЗ ТРУДА НЕ ВЫТАЩИШЬ И РЫБКУ ИЗ ПРУДА, ИЛИ КОЛОЛАЦЫ	9
В ТЕСНОТЕ, ДА НЕ В ОБИДЕ	11
ГОРА С ГОРОЙ НЕ СХОДИТСЯ	12
ГОРШОК НАД КОТЛОМ СМЕЕТСЯ, А ОБА ЧЕРНЫ	13
ГОСТЬ – ДО ТРЁХ ДНЕЙ	14
ДАЛ БОГ РОТОК, ДАСТ И КУСОК	15
ДАТЬ РУКАМИ, А ВЗЯТЬ НОГАМИ	17
ДВА МЕДВЕДЯ В ОДНОЙ БЕРЛОГЕ НЕ УЖИВУТСЯ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мир в пословицах и пословицы в мире

Михаил Бредис

Фотограф Михаил Бредис

© Михаил Бредис, 2022

© Михаил Бредис, фотографии, 2022

ISBN 978-5-0056-3682-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОСЛОВИЦА НЕ МИМО МОЛВИТСЯ

Сразу скажу, это книга совсем не научная. В ней собраны очерки и размышления о русских пословицах в сравнении с пословицами других народов. Мир в образах пословиц. Очень наглядно его запечатлел художник Питер Брейгель Старший, он же Мужичкий, в своей известной картине «Фламандские пословицы», или по-другому «Нидерландские пословицы», написанной в 1559 г. Художник ярко изобразил на полотне, как утверждают исследователи, более 100 нидерландских пословиц в их буквальном значении. А, как известно, буквальный смысл иногда переворачивает всё вверх дном. Потому что пословицы сильны своими метафорами. Вот и получился мир наоборот. Художник показал лишь часть мира пословиц, принадлежащую его народу. А сколько ещё стран и народов! И у всех есть пословицы.

Сравнивать пословицы чрезвычайно интересно. При этом приходится перерывать немало пословичных словарей на самых разных языках. Иногда такое находится! Вот, например, у нас известна пословица *Русский мужик задним умом крепок*. Сразу возникает вопрос: «Это только мы такие во всём мире, что у нас „хорошая мысль приходит опосля“? А польский мужик, или немецкий, или турецкий?» И вот, если начать сравнивать пословицы на эту тему, в других языках, и родственных нам, и далеко не родственных, то открывается, что мы совсем не одиноки в том, что касается «заднего ума». Или пословица *Работа не волк, в лес не убежит*. Она только у русских? А у других как? Но об этом попозже. Сначала несколько слов о пословицах вообще.

От поговорок они отличаются тем, что, как правило, представляют собой законченное предложение. Пословицы и поговорки вместе называются паремиями. Не во всех языках существует разделение паремий на пословицы и поговорки, но в большинстве случаев используемые термины так или иначе связаны со словом или речью. Русское слово пословица идёт из древнерусского многозначного *пословица*, что означало любой словесный договор или соглашение, согласие, мир. Одним из многих значений этого слова было «краткое изречение, иносказание». Латинское название *proverbium* связано с *verbum* («слово»). Отсюда пошли англ. *proverb*, фр. *proverbe* и т. д. В немецком языке *пословица* обозначается термином *Sprichwort* (букв. *говоримое слово*), который восходит к средневерхненем. *sprichwort* – *употребительное, распространенное слово, оборот речи*. В латышском языке пословица обозначается термином *sakāmvārds* (букв. *говоримое слово*). По всей видимости, это калька с немецкого *Sprichwort*, буквально означающего то же самое. Латгальский термин *пословица* – *sokomvōrds* – по способу образования сходен с латышским – *говоримое слово*. Литовский термин для пословицы – *patarlė* – связан со словом *tarti* (*произносить, сказать*), *patarti* (*посоветовать*). В славянских языках этот термин восходит к слову: польск. *przysłowie*, сербск. *пословица*, белорус. *прыказка*, русинск. *пословиця* и пр. Русины говорят: *Бисіда без пословиці, што токма без торговиці* (букв. *Разговор без пословицы, что торг без базара*). Везде, так или иначе, присутствует слово.

В других, далёких от славянских, языках также наблюдается связь со словом. Так, в японском языке термин *котоба* может обозначать и *речь*, и *слово*. В кхмерском языке пословица обозначается словом *сopхеасэт* (*хорошо сказанное*). Более образно одно из названий пословицы у арабов – *зарб-уль-месаль* (*удар примера*). Этот же арабский термин используется и в персидском языке, а также в таджикском – *зарбулмасал*. В татарском языке используется слово арабского происхождения – *макаль*. *Аш тәмле тоз белән, сүз мәнле макаль белән* (*Соль проявит вкус пищи, пословица донесёт смысл речи*).

В турецком языке *atasöz* (пословица) буквально означает *слово отца*. В тувинском языке термин для пословицы более научный – *улегер домак* (букв. *предложение-пример*). Действительно, как мы знаем, пословица представляет собой законченное предложение. Есть ещё вариант *улегер сөс* – «слово примера». Авторитет пословиц в народе велик. По-тувински говорят: *Улегер сөсте нүгүл чок, уер сүгда балык чок* (*В пословице клеветы нет, в половодье рыбы нет*).

Русские пословицы говорят о том же: *Пень не околица, глупая речь – не пословица; Пословица груба, да в ней правда любя; Пословица не мимо молвится.*

Хотя было время, когда аристократы презирали народные пословицы. Американский исследователь Вольфганг Мидер в своей книге «Proverbs: A Handbook», посвящённой различным аспектам пословиц, приводит выдержки из писем английского аристократа XVIII в. Филипа Стенхопа Честерфилда к своему сыну. Английский лорд наставляет сына и учит его избегать употребления в речи народных пословиц. Ведь пословицы достойны лишь всяческого осуждения и пренебрежения. Если сын будет использовать их в речи, то люди могут подумать, будто он завёл себе дурную компанию. Вот одна цитата из наставлений благородного лорда: «Существуют также неловкости речи, употребление слов и выражений, которых самым тщательным образом следовало бы избегать, коверканье языка, дурное произношение, всем надоевшие поговорки и избитые пословицы, свидетельства того, что человек привык бывать в низком и дурном обществе. В самом деле, если вместо того, чтобы сказать, что у людей бывают разные вкусы и у каждого человека – свой, ты разрешишься пословицей и скажешь: „Всяк молодец на свой образец“ или „У всякого скота своя пестрота“, люди вообразят, что ты всю жизнь провел в обществе одних только горничных и лакеев». Ерунда, конечно. От пословиц никуда не деться. На самом деле лорд Честерфилд и сам использовал пословицы в своих письмах, иногда французские, видимо, думая, что по-французски эти пословицы не будут так вульгарны, как на родном языке. Он ещё не знал, что выражение, употреблённое им в письме *tastes differ* (букв. вкусы различаются), – тоже пословица, которая всего через несколько десятилетий будет зафиксирована в английском словаре пословиц.

В связи с этим вспомнилось также, что В. И. Даль писал о русских аристократах в своём «Напутном» слове к сборнику пословиц: «Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз. И кто же станет поминать в хорошем обществе борону, соху, ступу, лапти, а тем паче рубаху и подопку? А если заменить все выражения эти речениями нашего быта, то как-то не выходит пословицы, а сочиняется пошлость, в которой намек весь выходит наружу». Но времена меняются, и уважение к пословицам возвращается. Даже в эпоху интернета люди продолжают использовать старые народные пословицы, прибегая к авторитету прошлого.

Казалось бы, простая вещь, пословица. Но, изучая пословицы разных народов, сталкиваешься с тем, что это одновременно очень сложное явление. Пословица представляет собой произведение фольклора, как правило, кратко выраженное одной фразой, и единицу языка. Все народы считают свои пословицы кладом мудрости предков. В большинстве случаев это действительно так. При этом Владимир Иванович Даль в «Напутном» к собранию пословиц отмечал, что сборник народных пословиц вовсе «не есть катехизис нравственности, ниже наказ обычаям и общежитию», и в нём «именно должны сойтись народная премудрость с народной глупостью, ум с пошлостью, добро со злом, истина с ложью; человек должен явиться здесь таким, каков он вообще, на всем земном шаре, и каков он, в частности, в нашем народе...».

Думается, что основой пословицы является не мудрость как таковая, а опыт. Опыт разных групп людей. Известные лингвисты Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров утверждали, что «слово –местилище знаний», и по аналогии мы можем считать пословицы компактным местилищем опыта или, другими словами, упаковкой опыта. Кажется, это такие разные вещи – пословица и упаковка. Тем не менее, эти вещи выполняют схожие функции. Мы знаем, что упаковка защищает продукт и продлевает срок его годности. Кроме того, в магазине она привлекает внимание потенциального покупателя, чтобы тот выделил именно её из множества других, запомнил торговую марку и принял решение о покупке товара. Пословица также облегчает запоминание определённого опыта и очень часто побуждает человека к следованию ценностной установкой, которая заключена в пословице. Изучив и обобщив многочисленные определе-

ния пословицы в отечественной и зарубежной лингвистике, мы можем резюмировать: «пословица – общеупотребительное краткое обобщение человеческого опыта, стандартизированное для типичных жизненных ситуаций и выраженное в речи законченным устойчивым предложением, чаще всего с переносным смыслом».

Открыв такую упаковку, человек получает некий опыт. Если опыт оказывается в данной ситуации к месту, пословица «выстреливает». Польский поэт, философ и сатирик Станислав Ежи Лец как-то остроумно сказал: *Przysłowia sobie przeczą. I to jest właśnie mądrością ludową* (Пословицы противоречат одна другой. В этом, собственно, и заключается народная мудрость). И это тоже правда. Опыт разных людей ведь бывает совершенно разный. Существуют пословицы по самым разным случаям, и потому они вполне могут противоречить друг другу, как это бывает в жизни. Взять хотя бы немецкую пословицу *Die Liebe thut viel, das Geld alles* (Любовь делает многое, деньги – всё) и *Geld kann viel, Liebe alles* (Деньги могут многое, любовь – всё). Всё зависит от контекста.

Подчёркивая характерное для пословицы наличие переносного смысла, В. И. Даль называл ее «обиняком с приложением к делу». Он писал в своём «Напутном»: «Как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя». Мы привыкли к тому, что пословица – это чаще всего метафора, подтекст, обиняк. Но так не у всех народов. Например, английские пословицы довольно часто предпочитают обходиться без обиняков. Ряд современных исследователей считает, что, например, в английском языке более половины пословиц вообще лишены предметной образности, поскольку они восходят к письменным источникам. А русские пословицы в большинстве своём образные и восходят к меткой народной речи.

У пословиц существует базовое и контекстное значение. Поскольку пословица представляет собой текстовое произведение, состоящее, как правило, из одной фразы, её смысл может восприниматься вне зависимости от её употребления в реальной речи. Человек, встретив пословицу без контекста и комментариев, понимает её смысл на основе имеющихся у него знаний и представлений, а также исходя из собственного запаса пословиц в памяти. Условно можно назвать эти знания своего рода контекстом, определяющим базовое значение пословицы.

Но пословицы в речи не употребляются без повода. Это песню можно спеть или загадку загадать просто так, ни с того, ни с сего. А пословицу всегда говорят по поводу. Это знак ситуации, поэтому употребляется в основном в контексте этой ситуации. Хотя, можно возразить, например, что названиями многих пьес А. Н. Островского служат народные пословицы. Это «На всякого мудреца довольно простоты», «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Старый друг лучше новых двух», «Не всё коту масленица» и др. И употребляются они вроде бы без контекста. Однако само содержание пьес и раскрывает ситуацию, в которых автор употребляет эти пословицы. Итак, переходим к пословицам, которые привлекли к себе внимание автора этих строк.

БЕЗ ТРУДА НЕ ВЫТАЩИШЬ И РЫБКУ ИЗ ПРУДА, ИЛИ КОЛОЛАЦЫ

В художественном фильме «Монах и бес» встречается таинственное изречение, очень похожее на пословицу: «Без працы не бенде колораци». Сам царь со своим министром ломают голову над этой загадкой. Думали, думали. И наконец, царь пришёл к решению, что изречение сие означает: «Без правды не будет коронации, а стало быть, без правды нет царствования». Интересно, что сценаристы не полностью выдумали эту фразу. Примером им послужило весьма популярное в своё время изречение знаменитого московского юродивого XIX в. Ивана Корейши, который на вопрос одной дамы «Женится ли такой-то?» ответил буквально: «Без працы не бенды кололацы».

Звучное и бессмысленное слово «кололацы» так понравилось публике, что его тут же подхватили публицисты. Так, М. Н. Катков в одной из статей написал: «Кололацы! Кололацы! А разве многое из того, что преподается и печатается – не кололацы? Разве философские статьи, которые помещаются иногда в наших журналах, – не кололацы?..». Как это бывает обыкновенно, словечко это через десять лет забылось. В 1894 г. А. Л. Волынский опубликовал в «Северном вестнике» статью «Кололацы. Забытое слово», где утверждал: «...это хорошее, звонкое, выразительное слово. Оно не существует ни в одном словаре, ни в одном языке, не выражает никакого определенного понятия, и в этом именно его отличительное свойство, его исключительный смысл».

Как видим, словечко это вновь объявилось в кино уже в наши дни, правда, в искажённом виде – «колораци». Но смысл у этого изречения, конечно, есть. Так причудливо была искажена польская пословица *Bez pracy nie będe kłaczu* (Без труда не будет калача), где «калачи» превратилось в «кололацы». По-нашему это пословица *Хочешь есть калачи, не сиди на печи*, а также аналогичные пословицы *Без труда нет плода* и *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда* и др. Неудивительно, что русские и поляки в своих пословицах используют образ калача как результат труда. Калач для русских – это белый пшеничный хлеб, обычно в форме кольца или замка с дужкой. А по-польски это ещё сдобный пирог, кекс. Кроме того, русская пословица говорит также о рыбке из пруда. Интересно, а что нам расскажут пословицы других народов?

Английские пословицы используют образ сладкого: *No sweet without some sweat* (Нет сладкого без пота), а также образ кошки в перчатках: *A cat in gloves catches no mice* (Кошка в перчатках мышей не ловит). Кроме того, известна английская пословица *No pains, no gains* (Нет усилий, нет достижений). Немцы в аналогичной пословице тоже говорят о том, что надо попотеть, прежде чем что-то получить: *Ohne Schweiß kein Preis* (Без пота нет вознаграждения). Французы тоже в пословице упоминают об усилиях *Nul bien sans peine* (Нет богатства без усилий).

Латыши скажут: *Bez darba nekas no gaisa nekrūt* (Без труда ничего с неба не падает). Литовские пословицы рассказывают о том, что: *Be darbo nėra skarbo* (Без труда нет богатства), *Be darbo nieko nebus* (Без труда ничего не будет). Есть у литовцев и знакомая нам пословица *Be darbo neištrauksi nė žuvies iš prūdo* (Без труда не вытянешь и рыбы из пруда). Видимо, контактная параллель с русской пословицей. Да и слово *prūdas* (пруд) тоже свидетельствует за это предположение. Так-то по-литовски *пруд* будет *tvenkinys*.

С образом рыбы связаны и финские пословицы: *Ei kala miestä hae, jollei mies kalaa* (Рыба мужика не станет искать, если мужик не станет искать рыбу), *Ei kalaa saada jalan kastamatta* (Рыбу не поймает, не намочив ног).

В башкирских пословицах человеку надо попотеть, чтобы что-то получить: *Тирләп эшләһән, тәмләп ашарһың* (Чтобы вкусно поест, надо попотеть). Также используется образ спичек: *Кабыҙмаһаң, шырпы ла янмай* (Не чиркнешь, и спичка не зажжётся).

Кхмерская (кхмеры – основное население Камбоджи, а кхмерский язык – государственный язык этой страны) пословица говорит (приводим в транскрипции):

Баы тёнг ба: н ком кхла: ть бонг

(Если хочешь получить, не бойся вкладывать). Тоже резонно.

Турки утверждают, что *Çalışan kazanır* (Работающий выигрывает, в смысле зарабатывает).

В тувинском языке эта же пословичная идея выражена следующими пословицами:

Ажыл соонда

Агъи-чем амданныг

(После работы / Еда вкусна).

Каас-тодуг чуртталга —

Карак кызыл ажылда

(Сытая зажиточная жизнь / В упорном труде).

Во второй половине интересно тувинское выражение *карак кызыл* (упорный, настойчивый), которое буквально означает *красные глаза*. Это точно. Особенно это относится к тем, кто долго трудится за компьютером. Вот уж точно, глаза красные. Значит, сытая жизнь. Кто работает, тот ест.

Наиболее сложно идея о необходимости усилий выражена в монгольском аналоге: *Уйлсаар уйлсаар хүн болдог, майлсаар майлсаар мал болдог* (Ребёнок кричит-кричит и в люди выходит, ягнёнок блеет-блеет и в скотину вырастает). Тут ещё догадаться надо, что к чему. В общем, без толкового комментария не разберёшься.

Много аналогов этой пословицы и в таджикском языке. Приведём лишь некоторые: *Ба шутур алаф даркор бошад, гарданаширо дароз мекунад* (Верблюду трава понадобится, он шею вытянет); *Аз ором нишастан говҳари мақсад ба даст намеояд* (Спокойно сидеть – цели не добиться); *Ганчи беранч надидааст касе, Гули бехор начидааст касе* (Никто не видел сокровища, добытого без труда, Никто не рвал розы без шипов).

В общем, идея пословицы *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда* фиксирует опыт самых разных народов и может быть признана общечеловеческой. Вот такие кололацы.

У всех популярных пословиц есть переделанные для смеха варианты. Их называют антипословицами или пословичными трансформами. Например, нашу пословицу трансформируют вот в такие: *Без труда и блоху не поймаешь, Без труда и кашу маслом не испортишь*. Или вот польский мем на тему пословицы о калачах: *Może i bez pracy nie ma kołaczy, ale odcisków, przemęczenia i zwyrodnienia stawów też nie* (Может, без труда нет калача, но и мозолей, переутомления и дегенеративного остеоартрита тоже нет). Когда пословицу переделывают для смеха, это значит, что она очень употребительна в народе. Иначе не будет смешно. Чтобы понять юмор антипословицы, надо знать традиционный оригинал. *Conditio sine qua non*, как говорили древние римляне. Непременное условие.

В ТЕСНОТЕ, ДА НЕ В ОБИДЕ

Интересная сербская пословица: *Где челяд нису бесна, кућа није тесна*. По-русски это значит буквально: *Где домочадцы незлобные, дом не тесен*. Понятно, что идея этой пословицы в том, что без злости и обид в согласии можно замечательно жить вместе. Аналог популярной русской пословицы *В тесноте, да не в обиде*. Есть ещё похожие русские пословицы: *Лихо жить в обиде, а в тесноте люди живут*, *Лучше жить в тесноте, чем в лихоте*. В польской пословице мы видим то же утверждение: *Chociaż w ciasności, ale w zgodzie* (Хоть и в тесноте, зато в согласии). Для сравнения возьмём ещё белорусские пословицы: *Дзе цесна, там пацешина, У цеснаце, ды не ў крыўдзе, Цяснота – не крывота*. Тут и перевод не требуется. А вот в русинском языке эта пословица, пожалуй, будет ближе всех к сербскому варианту: *Де челядь не збісна, там хижка не тісна*. Русины – самые западные из восточных славян, разделённые границами разных стран. Поэтому русинский язык (русиньский язык, руська бисіда, руснацький язык, руски язык) имеет много диалектов. Так вот, в русинско-русском словаре слово *челядь* также обозначает домочадцев (домашна челядь), а *челядка* – это семейка, семейство.

ГОРА С ГОРОЙ НЕ СХОДИТСЯ

Старинная русская пословица *Гора с горою не сойдётся, а человек с человеком сойдётся* зафиксирована ещё в 1731 г. Тут всё понятно. Эту пословицу можно сказать, например, при неожиданной встрече со старым знакомым. Скорее всего, это базовое значение. Но возможны и нюансы. Взять, например, старого чиновника Юсова в комедии А. Н. Островского «Доходное место». Его молодой подчиненный Белогубов рассказывает, что купил платье для жены, «... то есть не купил, а так взял, после сочтемся». В ответ Юсов говорит: «Все равно. Неужели деньги платить? Может быть, дело какое-нибудь будет, ну и квит. Гора с горой не сходится, а человек с человеком сходится». В этом контексте значение русской пословицы уже в том, что человек с человеком всегда может договориться. Здесь свою роль сыграло значение русского слова *сходиться* – *находить взаимопонимание, согласие*.

Об универсальности этой пословицы говорит факт её наличия в большом количестве языков. Действительно, и горы есть почти везде, и люди везде встречаются. Приведём лишь некоторые аналоги. Один из самых древних аналогов – латинская пословица: *Occurruunt homines, nequeunt occurrere montes* (Люди встречаются, горы не могут встречаться).

О том же говорит итальянская пословица *Che monte con monte non si ritrova, ma si ben huomo con huomo*, а также английские и американские аналоги: *Friends (Men) may meet but mountains never* (Друзья (люди) могут встретиться, а горы – никогда), *Men may meet, though mountains cannot* (Люди могут встретиться, хотя горы не могут), *Two men may meet, but never two mountains* (Два человека могут встретиться, но никогда – две горы).

В турецком языке существует подобная пословица с тем же значением и образами: *Dağ dağa kavuşmaz, insan insana kavuşur* (Гора с горой не встретится, человек с человеком встретится).

Кстати, образ горы используют карелы, когда желают кому-то удачи и всяческих успехов. Это пословица не о том, но интересна как благопожелание. Карелы говорят: *Kuldagora vaštah!* (Золотая гора тебе навстречу!).

В словаре сербских пословиц создателя современного сербского языка Вука Караджича мы также находим подобную пословицу: *Гора се с гором не састаје, а чоек с чоком вазда* (Гора с горой не встречается, а человек с человеком – всегда).

Любопытно, у тувинцев есть такая же пословица, с той же конкретизацией относительно двух гор и двух человек: *Ийи дагның бажсы чоок-даа болза, дээипес, Ийи кижиниң аразы ырак-даа болза, көржүр* (букв. Двух гор вершины хотя и близко, не соприкоснутся, Между двумя людьми расстояние хоть и далёкое, увидятся). Впрочем, у нас на эту тему есть ещё пословица, тоже интересная: *Гора с горой не сходится, а горшок с горшком столкнётся*.

ГОРШОК НАД КОТЛОМ СМЕЕТСЯ, А ОБА ЧЕРНЫ

Пословица о тех, кто любит над другими насмеяться: *Горшок над котлом смеётся, а оба чёрны*. Есть ещё вариант этой народной мудрости *Чугун чугуна дразнит, а оба черны*. Пословица, с теми же образами котлов и горшков есть у многих народов. Начнём с братьев-славян: (белорусск.) *Пасмяяўся гаршчок з котла* (Посмеялся горшок над котлом). Эту же мысль белорусы выражают и другим способом: *Пасмяяўся шалудзівы з пляшывага* (Посмеялся шелудивый над плешивым); (укр.) *Сміється горщик з котла, а обидва чорні дотла* (Смеётся горшок над котлом, а оба черны до дна); (русинск.) *Горниць кўтлови доганяць, а оба чорні* (Горшок котёл дразнит, а оба черны); (польск.) *Przygania kocioł garnkowi, a sam smoli* (Винит котёл горшок, а сам чёрный). Кроме горшков, поляки в аналогичных пословицах используют и другие образы, например: *Trafiał nagi na golego* (Встретил нагой голого) или *Trafiał frant na franta [I wyciął mi kuranta]* (Попал франт на франта [и вытянул у него часы с музыкой]). С горшками и котелками есть пословицы и у болгар, сербов и хорватов. В аналогах используются и другие образы, так, хорваты говорят: *Počistiti prvo pred svojim vratima* (Убери сначала перед своей дверью).

В балтийских пословицах видим тоже горшки и котелки: (латышск.) *Pods podam smejas, abi melni* (Горшок над горшком смеётся, а оба чёрные); (лит.) *Juokiasi puodas, kad katilas juodas* (Смеётся горшок, что котёл чёрный).

По-английски видим те же образы: *The pot calls the kettle black* (Горшок называет котелок чёрным). Немецкие аналоги говорят о животных: *Ein Esel schimpft den anderen Langohr* (Осёл обзывает другого длинноухим) или *Da heißt ja ein Haas den anderen Langohr* (Вот называет заяц другого длинноухим). Во французских пословицах также присутствуют котлы и кастрюли: *Le chaudron trouve que la poêle est trop noire* (Котел находит, что кастрюля слишком черная). Но есть и другие инструменты: *La pelle se moque du fourgon* (Смеётся лопата над угольной лопатой).

Обратимся лицом к Востоку и увидим те же котлы. Таджикская пословица гласит: *Дег ба дег мегӯяд – «Рӯят сиёҳ»* (Котёл котлу говорит: «У тебя лицо чёрное!»). Есть у таджиков и другие образы, и их довольно много. Приведём лишь некоторые примеры: *Барахна ба дариди механдад* (Голый над ободраным смеётся) или *Хандаро кӣ кунад? Лабкаҷ* (Кто насмешается? Криворотый). В персидской пословице *Котёл котлу говорит: «Ты чёрный!»*. Есть ещё персидская пословица *Ты сам Хади, а меня называешь*.

Башкирская пословица, как и таджикская, тоже упоминает «лицо» котелка: *Суйын сүлмәккә «йөзө кара» тигән* (Чугунок говорил горшку: «У тебя лицо чёрное»). Есть в башкирских аналогах и другие образы, например: *Козгон карганы «кара» тип хурлаган* (Ворон ворона чёрным обзывал) или *Дегетсе күмергә: «Мине буяма!» – тигән* (Дегтярник говорил уголькам: «Не испачкайте меня»).

О казанах говорит и турецкая пословица: *Kazan kazana kara demiş* (Казан назвал другой казан чёрным). Как в других языках, имеются и иные варианты, помимо казанов, например: *Gülme komşuna gelir başına* (Не смейся над соседом, с тобой то же приключится). Монголы не говорят о горшках, здесь всё проще: *Өмдгүй байж өвдөг цоорхойг шоолов* (Сам без штанов, а над чужой прорехой смеётся). Это ближе к русской пословице *Людей хулит, а сам лыком шит*. Насколько сходно человеческое мышление! Мы привели лишь несколько примеров из ряда произвольно выбранных языков. Народная мудрость говорит во всех этих пословицах, она прекрасно выражается фразой городничего из знаменитой комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»: «Чему смеётесь? Над собою смеётесь!».

ГОСТЬ – ДО ТРЁХ ДНЕЙ

Всем известно традиционное русское гостеприимство и хлебосольство. Мы же знаем: *Гость в дом, Бог в дом*. Но тем не менее, в русском языке есть пословицы, которые рекомендуют не слишком долго гостить. Причём ограничивается пребывание в гостях тремя днями: *Гость – до трёх дней; Гость до трёх дней – в радость, после трёх дней – в тягость*. Как говорится, пора и честь знать. Пословица, видно, старинная. У поляков тоже есть пословица, зафиксированная С. Адальбергом в словаре польских пословиц 1894 г. *Gość tylko trzy dni gościem w domu* (Гость только три дня гостем в доме). Ещё поляки сравнивают загостившегося человека с тухлой рыбой: *Gość i ryba trzeciego dnia cuchnie* (Гость и рыба на третий день тухнет). Есть похожие и у немцев: *Dreier Tag Gast, allen eine Last* (На третий день гость – для всех обуза) или *Am ersten Tag ein Gast, am dritten Tag eine Last* (В первый день – гость, на третий день – обуза). Кроме того, есть сравнения с рыбой *Ein Gast ist wie ein Fisch, ab drei Tagen stinkt er* (Гость, как рыба, после трёх дней он тухнет). Почему именно три дня? Наверно, потому что у христиан *Бог Троицу любит*. Хотя пословицы с похожим смыслом необязательно указывают количество дней. Например, у немцев популярна рифмованная пословица *Ein Gast ist wie ein Fisch, er bleibt nicht lange frisch* (Гость как рыба, он не остаётся долго свежим). Здесь просто сравнение с рыбой, которая быстро тухнет.

В словаре сербских пословиц Вука Караджича также зафиксирована пословица о госте и трёх днях: *Гост је за три дана* (Гость на три дня). Есть и рифмованная версия: *Најмилијег госта / Три дана је доста* (Дорогому гостю хватит трёх дней).

Если обратиться на Восток, мы увидим, что и там точно также гостю радуются три дня. Таджики, например, говорят: *Меҳмон азиз аст то се рӯз* (Гость дорог до трёх дней). Такую же персидскую пословицу я услышал ещё в студенческую пору. В этих пословицах закреплены правила мусульманского гостеприимства. В хадисе аль-Бухари говорится о том, что «гостеприимство длится три дня. Всё, что сверх этого, является милостью». Как известно, в хадисах собраны рассказы о различных эпизодах из жизни пророка Мухаммада, о его поступках и словах. При этом, если хозяин пожелает оставить гостя на более долгое время, то у гостя есть право оставаться и более трёх дней.

Как говорится, погостили, пора и честь знать. И, конечно, не все народы в своих пословицах ограничивают время пребывания в гостях тремя днями. Но все считают, что гость – это на время. Так, в книге И. В. Кульганек о монгольских пословицах встречаются такие пословицы: *Орсон бороо арилдаг, ирсэн гийчин буцдаг* (Начавшийся дождь прекратится, пришедший гость возвратится); *Ирсэн гийчин морддог, орсон бороо гийдэг* (Приехавший гость уезжает, хлынувший дождь проходит). С этой монгольской паремией перекликается тувинская пословица: *Бүргег дээр аязыр, Келген кижги чанар* (Пасмурное небо прояснится, Приехавший гость домой возвратится). Такое сходство понятно, ведь тувинцы, как и другие тюрки, и монголы в течение тысячелетий взаимодействуют на территории Центральной Азии. Исследователи считают, что между тюркскими и монгольскими языками выработалось около 50% общих элементов в грамматике и около 25% в лексике. Это много. Кроме того, постоянное культурное взаимодействие, так что многие пословицы представляют собой контактные параллели.

ДАЛ БОГ РОТОК, ДАСТ И КУСОК

Это не самая употребительная наша пословица. Но наверняка из самых древних. Пословица *Родится роток, даст Бог и кусок* дошла до нас в «Рукописном сборнике пословиц, поговорок и присказок Петровского времени (конца XVII – начала XVIII столетия)». Несмотря на то, что не все её знают, но базовое значение в общем-то хорошо понятно и современному русскому человеку. Смысл в том, что следует жить спокойно и уверенно, не беспокоясь о завтрашнем дне. Под *куском* здесь понимается пища вообще. В этом смысле пословица пересекается с другой, более употребительной русской пословицей *Даст Бог день, даст Бог и пищу*. Эта пословица очень хорошо вписывается в христианское мировоззрение, вполне согласуясь с евангельскими словами: «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Матф. 6:34). Ведь если люди тревожатся о дне, до которого ещё не дожили, это говорит об их маловерии. Надо положиться на Господа и уверенно жить сегодня.

Одна из возможных ситуаций для употребления пословицы *Родится роток, даст Бог и кусок* – рождение в семье ребёнка. Возможно, родители опасаются, смогут ли прокормить ребёнка. В этом случае пословица говорит о том, что нет необходимости тревожиться, потому что Господь всё управит и, конечно, не оставит ребёнка без пропитания.

Позднее в словарях записали пословицу *Дал Бог зубы, даст и хлеб*. Здесь понятие *хлеб* также используется вообще в смысле пропитания. Как мы знаем, в русской культуре *хлеб* – это одна из высших ценностей (*Хлеб – всему голова*). Недаром по обычаю гостеприимства дорогих гостей встречают хлебом с солью. И радушное гостеприимство так и называется у нас *хлебосольство*.

Ну, а пословица *Дал Бог зубы, даст и хлеб* уходит своими корнями в глубокую древность, являясь, по-видимому, общей индоевропейской пословицей. Её аналоги существуют во многих языках. В близком русскому русинском языке это прямое обращение к Богу: *Боже, кидь'ись ми дав зубы, та дай и хліба* (букв. Боже, раз дал мне зубы, так дай и хлеба). В этой просьбе также выражается надежда и уверенность в том, что Господь не оставит человека без пропитания. В белорусском языке эта идея опирается на образы *хлеба, пищи, еды, пропитания, а полдень*, вероятно, понимается как время обеда: *Бог дасць дзень, Бог дасць і харч* (букв. Бог даст день, даст и пищу); *Дасць бог дзень, дасць і полудзень (хлеб, ежу, пажытак)* (букв. Бог даст день, и даст полдень (хлеб, пищу, пропитание)). Например, по-немецки и по-латышски понятие *обед* буквально связано со словом *полдень* – (нем.) *Mittag*, (латышск.) *pusdienas*. Смысл этой белорусской пословицы состоит в том, что всё наладится. Белорусы произносят её с надеждой на то, что всё будет хорошо, поэтому нет особенных причин беспокоиться о завтрашнем дне, о еде и т. п.

Польский аналог русской пословицы *Dał Pan Bóg zęby, da i chleb* (букв. Дал Господь Бог зубы, даст и хлеб) принадлежит к числу популярных и в наши дни польских паремий. Смысл здесь такой же, как и в русской пословице. Есть и польская пословица, идущая от обратного: *Daj Boże chleb, a ja zęby znajdę* (букв. Дай, Боже, хлеб, а я зубы найду). Она полностью совпадает с русской пословицей *Был бы хлеб, а зубы същутся (найдутся)*.

С ней связана ещё одна польская паремия *Dano chleba, gdy zębów posbył* (букв. Дан хлеб, когда зубов лишился). В словаре С. Адальберга 1894 г. под этой пословицей приводится исторический анекдот, связанный с одним из польских шляхтичей – Одровонжем (Odrawąż). Рассказывают, что ему в битве стрела выбила зубы и усы. В награду за мужество он был назначен ковенским старостой. Он будто бы приказал написать с себя портрет, на котором он держит в руке выбитые зубы, с надписью *Dano mi chleba, kiedym zębów posbył* (букв. Дан мне хлеб, когда я зубов лишился). Это, конечно, байка, которая, по мнению исследователей не заслуживает

внимания. Однако с точки зрения пословичных контекстов, она интересна. Тем более что герб Одровонжей, один из пяти старейших польских шляхетских гербов, действительно имеет центральным элементом стрелу с усами. Согласно легенде, один из моравских рыцарей, оторвал усы вместе с губой у одного обидевшего его язычника и нанизал эту губу с усами на стрелу. Король будто бы дал эту стрелу рыцарю в герб и назвал его *Odrzywaś* (Оторвиус). Позднее это прозвище превратилось в *Odrawaź*.

Любопытно, что и во французском языке мы находим точно такую же пословицу: *On a du pain quand on n'a plus de dents* (букв. Получил хлеб, когда больше нет зубов). Но никакой связи с польскими историями она не имеет. Вполне предсказуемая ситуация: человек получает что-то, но поздно, когда уже сложно с этим справиться или это уже не настолько нужно. Важно отметить, что хлеб является значимым продуктом в языковом сознании носителей французского языка: в некоторых пословицах он символизирует достаток, радость, праздник.

В балтийских языках (латгальском, латышском, литовском) мы находим полные эквиваленты паремии *Бог дал зубы, Бог даст и хлеб*: (латг.) *Dīvs deve zūbus, Dīvs dūs maizis*; (латышск.) *Dievs deva zobus, dievs dos maize*; (лит.) *Dievas davė dantis, Dievas duos duonos*. Что касается литовской пословицы, то она зафиксирована довольно давно. Впервые мы видим её в труде лютеранского священника Филиппа Руига (Philipp Ruhig) «*Betrachtung der littauischen Sprache in ihrem Ursprunge, Wesen und Eigenschaften*» («Исследование литовского языка, его происхождения, бытования и свойств»). Книга эта была издана Кёнигсберге в 1745 г. Пятую главу своей книги Ф. Руиг назвал «О бабушке литовского языка, коей является греческий». Он находил большое сходство литовской пословицы *Dievs dawe Dantis, Dievs dus ir Dunos* (в современном написании: *Dievas davė dantis, Dievas duos duonos*; букв. *Бог дал зубы, Бог даст и хлеб*) греческому варианту с тем же значением *Θεὸς δέδοκε ὀδόντας, Θεὸς δώσει καὶ ἄρτόν*. Вообще он считал, что литовец мог бы общаться с греком и понимать его. По мне, так меднозвучная латынь ближе по звучанию к литовскому в латинской пословице – *Deus dedit dentes, Deus dabit panem*. А если бы Ф. Руиг ещё и санскрит знал, то увидел бы несомненное сходство и здесь: *Devas adadat datas Devas dat dhanas*. И даже больше, чем с греческим. Так что, все мы братья, хотя некоторые этого признавать не хотят.

Аналог этой пословицы мы наблюдаем и в немецком языке: *Gibt Gott Zähne, so gibt er auch Brot* (букв. Если Бог даёт зубы, значит он даёт также хлеб). Английский и голландский варианты отличаются от неё тем, что вместо образа зубов используют образы рта, как и в старинной русской паремии *Подится роток, даст Бог и кусок*: (англ.) *God sent never the mouths but he sends meat* (букв. Бог никогда не посылает рты, но он посылает мясо); (нидерландск.) *God schept geen mond, of hij schept er ook brood* (букв. Бог не творит только рот, а он творит и хлеб). Вероятно, речь тут идёт об индоевропейской пословице, имеющей общее происхождение. Во всяком случае, аналог мы можем найти в таджикской пословице: *Худо дандон додааст, ризқаиро ҳам медиҳад* (букв. Бог дал зубы, еду тоже даст).

Мы уже говорили о трансформированных для смеха пословицах, или антипословицах. Разумеется, это явление встречается не только в русском, но и во многих других современных языках. Например, современные трансформации этой очень древней литовской пословицы *Dievas davė dantis, duos ir duonos* (Бог дал зубы, даст и хлеб) (приводятся в работе литовской исследовательницы Д. Зайкаускене). Антипословицы такие:

Dievas davė dantis, duos ir kompensaciją (Бог дал зубы, даст и компенсацию);

Dievas davė į dantis, duonos nebereiks (Бог дал в зубы, хлеб не понадобится);

Davė Dievas dantis, duos ir belarusą stomatologą (Бог дал зубы, даст и белорусского стоматолога).

ДАТЬ РУКАМИ, А ВЗЯТЬ НОГАМИ

Есть такая русская пословица. Она тоже о долге и о том, что порой бывает трудно получить с должника свой долг. Поэтому и говорят у нас: *Дать руками, а взять ногами, Отдай руками, а не выходишь и ногами*. Это значит, чтобы получить долг, придётся не раз заходить к должнику, да напоминать. В общем, побегать. Если порыться в пословичной мудрости других народов, мы обнаружим, что русины говорят *Даш руками, а не уходиши и ногами*; белорусы *Аздай рукамі, а хадзі нагамі* (Отдай руками, а ходи ногами); поляки *Nogami długu nie wybiegasz* (Ногами долга не выбегаешь); латыши *Iedod ar rokām, meklē ar kājām* (Отдаёт руками, ищет ногами); вепсы *Andad kāzil, a otad jaugoil* (Дашь руками, вернёшь ногами); алтайцы *Кольнгла берерзинг, / Будынгла жоборзынг* (Руками отдашь, / Ногами заберешь); монголы *Гараара аваад холооро огдог* (Брать руками, отдавать ногами).

Как видим, все пословицы осуждают должника, который тянет с выплатой. Потому что долг не только надо возвращать, но и возвращать в срок. Эта пословица произносится с осуждением. И практически все пословицы выглядят одинаково. А вот в тувинском языке эта народная мудрость ещё и уточняется: *Ийи холдап бээр, дөрт буттан алып* (Отдаешь двумя руками, забираешь четырьмя ногами). Современные тувинцы так говорят, когда человек долго не отдаёт долг. Образность этой пословицы уточняет и расширяет метафоры *руки* и *ноги* – *две* и *четыре*. Это логично в условиях Тувы. Чтобы вернуть своё, кредитору порой нужно на коне пуститься в другой аал, чтобы напомнить о долге, и, если повезёт, получить свое. Кроме того, *четыре* больше, чем *два*, что можно истолковать так, что получить назад своё вдвойне труднее, чем отдать.

ДВА МЕДВЕДЯ В ОДНОЙ БЕРЛОГЕ НЕ УЖИВУТСЯ

Известная русская пословица *Два медведя в одной берлоге не уживутся*. Её смысл довольно прозрачен и заключается в том, что два соперника, в равной мере претендующие на первенство, не смогут ужиться. Эта идея универсальна в силу особенностей человеческого поведения.

У нас, в русском представлении, медведь – хозяин леса. Это сильный, опасный и ловкий зверь, недаром даже имя его охотники произносить опасались. Как звали медведя с самого начала, неизвестно. Некоторые думают, что *бер*. Потому что *берлога*. Думаю, вряд ли. В англо-германских языках как раз такое название медведя, скорее всего, также эвфемизм: нем. *Bär*, англ. *bear*. Прозвища эти явно связаны с русским словом «бурый», что тоже говорит о нежелании древних германцев произносить название хозяина леса. В славянских языках название медведь происходит от корня *мёд*, как бы «поедающий мёд»: рус. *медведь*, сербск. *медвед*, польск. *niedźwiedź*. В польском начальная *n* возникла в результате диссимилиации также от *медь*. Позднее и слово *медведь* русские охотники заменяли на другие прозвища, такие как *хозяин* и др.

Та же история в балтийских языках – (латышск.) *lācis*, (лит.) *lokys*. В обоих названиях сходство с русским словом *лакать*. Правда, в литовском есть ещё одно слово для обозначения медведя – *meška*, похожее на болгарское *мечка*. Даже пословица есть: *Meška su lokiu abu du tokiu* (Медведь с медведем оба такие (одинаковые)), что соответствует русскому *Два сапога пара*.

Не знаю, является ли тюркское обозначение медведя *аю* (тат. *аю*, кирг. *аюу* и пр.) эвфемизмом. В тувинском языке медведь называется *адыг*, но существует и эвфемизм, в котором к медведю проявляется высшее уважение – *хайыракан*. Этим же словом называется верховное божество, у неба просят милости, говоря *өршээ хайыракан!* (соответствует русскому Прости, помилуй, боже!). Получается, что медведя сравнивают с существом из Верхнего мира. Но если назвать медведя более фамильярно, например *мишка косолапый*, то есть ещё слово – *мажаалай* – *майтак мажаалай* (букв. *косолапый мишка*). Ясно, что все очень уважают медведя.

Вернёмся к нашей пословице. Медведи – мощные хозяева леса. Одна берлога точно тесна для двух медведей: идёт борьба, в которой одолеет один из них.

В разных языках мы видим не только медведей и других животных, но также и птиц, кулинарные образы, образы из мира людей и мира вещей. В табасаранской пословице, как и в русской, речь идёт о медведях: *Саб муғъарайиғъ кыюб шевъ балгдар* (Два медведя в одной берлоге не уживутся). Кроме медведей, в этих пословицах появляется собака. Очень давно Эразм Роттердамский (1469—1536) включил в свой сборник пословиц *Adgages* латинскую пословицу *Una domus non alit duos canes* (Один дом не кормит (держит) двух собак). Тут свои нюансы, смысл *два соперника не уживутся* ещё и дополняется смыслом *два сторожа не нужны*. Ещё одна табасаранская пословица о собаках ближе к русской пословице о медведях: *Саб къяб'ин кыюб ху даршул* (Из одной миски две собаки не едят). Известно, что собака никогда не отдаст своей еды и будет драться за неё с другими претендентами.

Кроме медведей и собак, ряд пословиц говорит о кошках. Таковы, например, русинская, табасаранская и латышская пословицы: русинск. *Два мацурьы на єднѹм дарабчыку солонины не помирятыся* (Два кота на одном кусочке сала не помирятся); табасаранск. *Саб шиилиғъ кыюб гату албабагур* (В одном мешке мирно две кошки не усидят); латышск. *Divi kaķi vienā maisā nesatiek* (Два кота в одном мешке не поладят).

Литовская паремия в качестве непримиримых соперников называет двух кошек в мешке и двух невесток в доме: *Dvi katės maiše – dvi marčios namiuos* (Две кошки в мешке – две невестки в доме). Английская пословица, иллюстрируя идею *два соперника не уживутся*, использует

одновременно образы кошек, мыши, собак и женщин: *Two cats and a mouse, two wives in a house, two dogs and a bone never agree in one* (Две кошки и мышь, две жены в одном доме, две собаки и одна кость никогда не придут к согласию).

Турки вместо наших медведей используют образ также сильного и опасного зверя – льва: *İki arslan bir posta sığmaz* (Два льва в одну шкуру не влезут). На одном из турецких пословичных сайтов эта пословица объясняется так, что не может быть двух глав в руководстве. Не должно быть более одного авторитета, иначе возникает разногласие, и один устраняет или нейтрализует другого. Ту же идею выражает другая турецкая пословица, в которой упоминаются лошади: *İki at bir kazığa bağlanmaz* (Двух лошадей к одному колу не привязывают). В толковании этой пословицы на турецком сайте указывается, что два человека, которые хотят командовать, не могут работать на одной работе, потому что между ними неизбежна борьба и конфликт.

Угадывается турецкое влияние и в сербской пословице *Два ата на једним јаслима не могу бити* (Два коня у одних яслей не могут быть). Эта пословица зафиксирована в словаре Вука Караджича, создателя современного сербского языка. Заимствовано из турецкого и слово *at* (конь), в сербско-русском словаре *at* переводится как арабский конь, потому что для коня вообще в сербском языке существует славянское слово *коњ*. Например, кавалерийская команда «по коням!» на сербский переводится как *На коње!*

Пословичная идея о том, что *два соперника не уживутся*, в польском, немецком, финском и английском языках выражается образами птиц: польск. *Dwa koguty na jednym śmieciach nie zgodzą się* (Два петуха на одном навозе не придут к согласию); нем. *Zwei Hähne taugen nicht auf einem Mist* (Два петуха не годятся на одном навозе); фин. *Ei sovi kahta kukkoa samalle orrelle* (Нет места двум петухам на одном насесте); англ. *Two sparrows on one ear of corn make an ill agreement* (Два воробья на одном початке кукурузы плохо договариваются).

В русском и ряде других языков существует аналог рассматриваемой пословицы о медведях, где используется кулинарный образ – бараньи головы: рус. *Две бараньи головы в котёл не лезут; Две бараньи головы в один котёл не влезут (лезут); Две бараньи головы в один котёл не положишь*. Можно предположить, что этот вариант является контактной параллелью, возникшей во взаимодействии с соседними народами, где голова барана – популярное блюдо. Голова барана широко используется в кулинарии у татар, узбеков, башкир, турок, таджиков и других народов. Варёную баранью голову в первую очередь подают самым старшим и уважаемым людям. Порывшись в словарях, можно найти варианты этой пословицы во многих языках: татарск. *Ике тәкә (бәрән) башы бер казанга сыймый* (Две бараньи головы в один котёл не укладываются); башкирск. *Бер казанга ике тәкә башы һыймай* (Две бараньи головы в одном котле не уместятся); узбекск. *Бир қозонда икки қўчқорнинг боши қайнамас* (*Bir qozonda ikki qo'chqorning boshi qaynamas* – В одном котле головы двух баранов не уварятся); турецк. *İki koç kafasi bir kazanda kaynamaz* (Две бараньи головы в одном котле не кипят); таджикск. *Дар як дег ду калла (наменазад) намечушад* (В одном котле две головы (бараньих) не сварить). Смысл этой пословицы совпадает с русской пословицей о двух медведях в берлоге: двоим (равным) в одном месте тесно, они не уживутся, не ладят между собой.

Любопытно, в какой ситуации эта пословица использовалась в истории. Две бараньи головы в одном котле упоминаются на русском языке в «Памятниках дипломатических сношений Древней России с державами иностранными», изданных Императорским русским историческим обществом в Санкт-Петербурге в 1884 г. на основе посольских книг из Архива министерства иностранных дел. В конце XV в. между великим князем Московским Иваном III и крымским ханом Менгли-Гиреем установились союзнические отношения, налажился регулярный обмен посольствами, велась оживлённая дипломатическая переписка. В октябре 1499 г. в Москву прибыло посольство из Крыма от турецкого наместника Кафы (в настоящее время Феодосии в Крыму) и хана Менгли-Гирея. В этот период крымский хан признал власть

турецкого султана Баязида II, который назначил своего сына наместником в Кафе. Менгли-Гирей беспокоило то, что султан прислал наместника в Крым, и он поделился этим беспокойством с Иваном III. Его грамоту в Москве передал посол Ази Халель. Менгли-Гирей писал, что сын султана «нынѣ молодъ, что говоримъ слово наше слушаетъ; а какъ взростеть ино государь тотъ съ нами Богъ вѣдает какъ будетъ. У насъ в старыхъ людехъ притча есть: двѣ бораны головы въ одинъ котель не лѣзутъ, молвятъ». Этой пословицей хан хотел сказать, что опасается не ужиться с султанским наместником, когда тот начнёт действовать независимо.

Иногда встречается также образ двух арбузов в пословицах со сходной семантикой: табасаранск. *Саб хли кьуб хумурзаг мидисан* (В одну руку двух арбузов не бери); турецк. *İki karpuz bir koltuğa sığmaz*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.